

— Ты правда не пригласишь меня подняться и посидеть немного? — Сигэ смотрел на юного Сюнцзы с такой нежностью, что в его фиалковых глазах читалась мольба: забери меня с собой.

Эта сцена напомнила Чу Цзину щенка, которого он когда-то держал: каждый раз, когда тот выпрашивал еду, он смотрел на хозяина такими же влажными глазами.

Нельзя поддаваться!

— Прости, правда, совсем не вовремя, — Чу Цзин решительно отстранил красивое лицо мужчины, который попытался приблизиться.

— Ну хорошо, — Сигэ сменил тактику. Он подался к самому уху Сюнцзы и прошептал слова любви: — Я буду ждать того дня, когда ты станешь совершеннолетним. Доброй ночи, мой маленький принц.

Чмок.

Тонкие губы мужчины тайком коснулись нежной, словно нефрит, щеки юноши.

В темноте сердца обоих забились чаще.

— Ах ты, наглец!

Опомнившись, Чу Цзин с размаху ударил мужчину по крепкой спине. Этот тип что, из железа сделан? Руку отбил!

Чу Цзин был недоволен.

— Ха-ха, — Сигэ издал низкий смешок; вибрация, исходящая из его груди, звучала низко и сексуально. Он взял руку маленького принца, ласково погладил её и проворковал: — Какой же ты привередливый малыш.

Это уже ни в какие ворота! Он ведь натурал, черт возьми!

— Слишком поздно, я не буду тебя провожать. — Чу Цзин, торопливо семеня ногами, будто за ним гнались волки, в панике забежал в свою съемную квартиру и, разумеется, не заметил глубокого, пристального взгляда мужчины в темноте.

— Доброй ночи, мой маленький принц.

— Господин, как поступить с подопытным 0741? — почтительно спросил слуга в черном.

— Вещи, не имеющие ценности, не должны существовать в этом мире. — Сейчас Сигэ был совсем не похож на того нежного джентльмена, что только что стоял перед юным Сюнцзы; от него веяло ледяным холодом.

Его фиалковые глаза с ледяным равнодушием смотрели на Сюнцзы класса А, упакованного на полу, словно подарочный сверток.

Он смотрел на него как на неодушевленный предмет, ничуть не заботясь о том, что только что потратил триста миллионов звездных кредитов на аукционе, чтобы заполучить его.

— Слушаюсь, господин! — Черные стражи потащили Сюнцзы прочь. Они были подобны бездушным машинам, в них не чувствовалось ни капли человечности.

— У-у-у! — Сюнцзы, чей рот был заклеен скотчем, издавал жалобные звуки, пытаясь вызвать у мужчины хоть каплю сострадания.

Сильное желание выжить заставило его с силой оттолкнуть державших его людей и, ползком добравшись до ног мужчины, уткнуться в его брюки.

— Господин... — выдохнул черный слуга.

Этот господин был известен своей патологической брезгливостью! При мысли о судьбе того самца, который в прошлый раз пытался опоить господина, чтобы добиться повышения, слугу бросило в холодный пот.

— Хм, — в фиолетовых глазах не осталось ни капли тепла. — Похоже, от грязи лучше избавляться на месте.

— Есть! — Ряд слуг в черном склонили головы, повинуясь приказу.

Никто не знал, что за одно мгновение оборвалась еще одна живая жизнь.

Ночь не только давала волю желаниям, но и скрывала убийства.

Звезды на небе словно на миг потускнели, а запах крови в воздухе постепенно рассеялся, пока не исчез совсем.

Проснувшись, Чу Цзин лениво потянулся.

— Какая сегодня чудесная погода, — подумал он, с удовольствием глядя на солнце за окном.

Он собрался было включить Интеллектуальный мозг, чтобы проверить время, но был шокирован горой непрочитанных сообщений.

Неудивительно, что вчера его не покидало чувство, будто он что-то забыл. Он же забыл забрать Викто!

Чувствуя легкую вину, Чу Цзин открыл последнее сообщение: Спасай, брат! — Викто.

Неужели с ним что-то случилось? При мысли о том, что его дружок-приятель мог пострадать от рук Бяо Дэма и его шайки, или того хуже — лишиться головы, сердце Чу Цзина сжалось от страха.

Хотя нет, вряд ли. Учитывая, насколько фанатично в этой стране оберегают Сюнцзы, у Бяо Дэма не хватило бы духу.

Успокоившись, Чу Цзин решил позвонить. В этот момент раздался голосовой вызов от абонента с ником Большой Сперматозоид.

— Большой Сперматозоид? — Чу Цзин цыкнул языком. Это еще кто такой? Ну и пошлятина!

Как только он нажал кнопку ответа, раздался голос Викто:

— Ну ты и тип! Променял друга на юбку! — Викто гневно обвинил его, сразу заняв позицию морального превосходства.

— Не надо вешать на меня ярлыки. В плане променять друга на юбку мне до тебя еще расти и расти. — Он вспомнил, как когда-то этот самый дружок бросил его в отеле, где ему пришлось слушать звуки чужих любовных утех. — Кстати, Сперма-брат, голос у тебя какой-то вялый!

Викто на другом конце провода замялся, не зная, что ответить, а потом буркнул: — Не лезь не в свое дело, взрослые разберутся! — и сбросил вызов.

Вчера вечером он пошел поглазеть на чужое веселье, а в итоге сам стал посмешищем. Викто, которого в пьяном угаре утащила толпа голодных Цысин, невольно схватился за поясницу. Ох, мои почки!

— Ха-ха-ха!

Воистину, как говорится: пойдешь по краю — ноги замочишь.

Чу Цзин представил себе бледное лицо Викто и не смог сдержать громкого смеха.

<http://bllate.org/book/21297/2159671>